

Да он, блядь, красавчик!

«Двести десять сантиметров» вытянул шею и посмотрел на Ми Лэ, сразу же его узнав. Он широко раскрыл глаза и тайком указал тому на спину, одними губами произнеся: «Самый красивый парень в университете!»

Си Ли тоже его узнал и повторил за другом, спрашивая: «Знаменитость во втором поколении?»

В ответ на это он получил утвердительный кивок.

Отец Ми Лэ был известным режиссером, а мать когда-то снималась в кино.

Окружающие люди были весьма удивлены, когда узнали, что ребенок, родившийся в такой семье, поступил не в театральную академию, а на художественный факультет обычного университета.

Только позже, когда появилось официальное заявление, они поняли, в чем дело.

Оказалось, что мать Ми Лэ окончила эту же специальность, на которой учится ее сын. Она была очень благодарна своему учителю и была готова позволить своему сыну тоже учиться здесь.

Оценки Ми Лэ были отличными с детства, да и то, что он ребенок звезды, давало ему неплохие шансы поступить в театральную академию.

Однако Ми Лэ вовсе отказался сдавать экзамен, сразу же подав документы в университет.

Общественность была взбудоражена этим поступком, и парень очень быстро привлек к себе внимание. После нескольких дней, проведенных в заголовках газет, в университете почти не осталось людей, которые не знали бы Ми Лэ.

— Так значит, ты тот самый университетский красавчик! Неудивительно, что ты такой высокомерный, — усмехнулся парень. — Это ты засунул вещи в мусорный пакет?

Ми Лэ обернулся, оглядывая троих спортсменов, и спросил:

— Кто из вас мои соседи?

«Сто восемьдесят сантиметров» указал на Тун И и стоящего рядом с ним парня.

— Тогда, будь добр, выйди.

— Блядь... — тот готов был взорваться, не в силах терпеть чужое поведение.

— У меня есть всего три правила, — Ми Лэ тем временем наклонился к своему столу. — Первое. Я не люблю, когда трогают мои вещи. Второе. Я не люблю, когда посторонние заходят в мою комнату. И третье. Я ненавижу шум.

Стоило ему закончить, и вокруг повисла гробовая тишина.

Си Ли хотел выругаться, но Ми Лэ неожиданно вышел из комнаты, отвечая на телефонный звонок.

Атмосфера была крайне пугающей, поэтому даже Кун Цзянь не осмелился оставаться дольше и убежал вслед за ним.

— И вот с ним вы теперь будете жить?

Тун И не мог разобраться, что чувствует в этой ситуации. Прямо сейчас он не мог ничего ответить.

Почему его соседом должен быть именно этот человек?

Разве они смогут мирно сосуществовать после уже двух ссор?

— Не злись. Говорят, если будешь дружелюбным, обязательно разбогатеешь, — «двести десять сантиметров» поспешно встал и подтолкнул друга на выход.

— Три правила! Три! — тот был так зол, что не мог не закатить глаза.

Вряд ли кто-то захочет такому подчиняться.

Точно не захочет.

— Ты трогал чужие вещи, за что тебя и отругали. Разве ты прав? Так что просто захлопнись, — Тун И шлепнул ладонью того по затылку.

— Капитан! Это ведь несправедливо! Я ведь за тебя переживаю!

— За собой следи. Иначе точно побью тебя в раздевалке.

— Ой...

Повесив трубку, Ми Лэ обернулся и заметил Кун Цзяня, что ждал неподалеку и с тревогой смотрел на него.

— Ну что? — спросил Ми Лэ.

— Мне... страшно возвращаться. Я тебя ждал.

— Мне все равно, какой ты ориентации.

Тем не менее, для Цзяня эта тема была очень важной, поэтому он не смог сразу ответить, задумавшись.

— Ты ведь не сделал ничего плохого. Не переживай так.

— Ты сейчас так сильно злился, потому что они узнали, что я гей?

— Нет, я всегда злой, — ответил Ми Лэ и направился в сторону их комнаты.

Тун И и Ми Лэ сильно отличались.

Спортсмен хоть и выглядел агрессивным, но характер имел не такой уж и плохой.

Чего не скажешь о Ми Лэ. Тот не выглядел плохим человеком, но по натуре имел невыносимо ядовитый язык и очень придирчивый характер.

Если Ми Лэ несчастен, он сделает несчастными всех вокруг.

Он был тем, кого люди одновременно и любили, и ненавидели.

Кун Цзянь на секунду заколебался, а затем двинулся за парнем.

Ми Лэ... Кажется, он не совсем такой, как про него рассказывали. Но он, определенно, умел за себя постоять.

Как только они вошли в комнату, «сто восемьдесят сантиметров» тут же подошел к Ми Лэ и спросил:

— Что ты сделаешь, если я не уйду? — на что немедленно получил пинок от капитана.

— Тогда я уже не буду просить вежливо, — ответил Ми Лэ, вынуждая Тун И обратить на него внимание.

Примечание автора:

— Твой паршивый рот может хоть раз сказать что-то приятное? — спросил Ми Лэ. — Что-нибудь о любви, например.

— Я хочу тебя.

— Я тебя сейчас ударю.

<http://bllate.org/book/13171/1171557>